

EDN: RXNFOU
УДК 30.304

Engineering and Technical Associations as Socio-Cultural Phenomenon of the USSR in 1920s

Tikhon K. Ermakov* and Ksenia A. Degtyarenko

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 19.11.2024, received in revised form 22.12.2024, accepted 15.01.2025

Abstract. The process of formation of new types of social actors in the 1920s in the USSR is of great theoretical and applied interest. On the one hand, it allows us to understand the key features of the emerging socio-cultural context of the new state, on the other hand, it allows us to clearly highlight some theoretical issues related to the reorganization of society. Engineering and technical associations of the 1920s represent such an actor, which in the designated decade begins to actively integrate into the surrounding socio-cultural context, transforming existing connections and forming new types of social relations. Based on the analysis of a number of documents related to both the regulation of the activities of engineering and technical societies in general and with some specific societies, the role of an engineering and technical association as an actor in socio-cultural reality was described. As a result, three key functions were identified: 1) “Scientific”, directly related to the development and coverage of various engineering and scientific problems, as well as their scaling for other social actors; 2) “Identifying”, associated with strengthening professional identities and expressive consolidation of a group of professionals into a single whole; 3) “Communicating”, consisting in building connections between societies of the same scale, implying both their separation from each other and their close interaction. The designated functions characterize engineering and technical associations as complex actors, whose multifunctionality becomes possible due to close fusion with political actors, endowing engineering and technical associations with the ability to build the necessary connections at various large-scale levels.

Keywords: engineering and technical Associations, the USSR, actor-network theory, assemblage.

Research area: Theory and History of Culture and Art.

Citation: Ermakov T. K., Degtyarenko K. A. Engineering and Technical Associations as Socio-Cultural Phenomenon of the USSR in 1920s. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(2), 230–239. EDN: RXNFOU

Инженерно-технические ассоциации как социально-культурный феномен СССР 1920-х годов

Т.К. Ермаков, К.А. Дегтяренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Процесс формирования новых типов социальных акторов в 1920-е годы в СССР представляет огромный теоретический и прикладной интерес. С одной стороны, он позволяет понять ключевые особенности формирующегося социально-культурного контекста нового государства, с другой – позволяет ярко высветить некоторые проблемы теоретического толка, связанные с переустройством общества. Инженерно-технические ассоциации 1920-х годов представляют собой подобный актор, который в обозначенное десятилетие начинает активно встраиваться в окружающий его социально-культурный контекст, преобразая уже существующие связи и формируя новые типы социальных отношений. На материале анализа ряда документов, связанных как с регулированием деятельности инженерно-технических обществ вообще, так и с некоторыми конкретными обществами, было осуществлено описание роли инженерно-технической ассоциации как актора социально-культурной действительности. В результате были выявлены три ключевые функции: 1) «Научная», связанная непосредственно с разработкой и освещением различных инженерно-научных проблем, а также с их масштабированием для других социальных акторов; 2) «Идентификационная», связанная с укреплением профессиональных идентичностей и экспрессивным сплочением группы профессионалов в единое целое; 3) «Коммуникационная», заключающаяся в выстраивании связей между обществами одного масштаба, причём подразумевающая одновременно как их отделение друг от друга, так и их плотное взаимодействие. Обозначенные функции характеризуют инженерно-технические ассоциации как комплексные акторы, чья многофункциональность становится возможной благодаря тесному слиянию с политическими акторами, наделяющими инженерно-технические ассоциации возможностями для выстраивания необходимых связей на различных масштабных уровнях.

Ключевые слова: инженерно-технические ассоциации, СССР, акторно-сетевая теория, ассамбляж.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Ермаков Т. К., Дегтяренко К. А. Инженерно-технические ассоциации как социально-культурный феномен СССР 1920-х годов. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(2), 230–239. EDN: RXNFOU

Введение

Проблемы исторического развития науки всё ещё остаются значимыми для современного социально-гуманитарного знания (Plotnikova, 2023; Stozhko, 2023), более того,

новые методы научного исследования требуют специфической саморефлексии учёного, требующей понимания всей логики развития научной системы. Наиболее ярко поставленная в зрелых работах Т. Куна проблема

сообщества учёных как актора развития науки (Kuhn, 1974) впоследствии нашла своё развитие в работах современной социологии науки, особенно в контексте акторно-сетевой теории (Latour, 1983). При этом дальнейшее развитие социологических исследований углубило понимание научного сообщества как социальной группы, связывая его теперь не только со специфическими проблемами развития науки и техники, но и с общими вопросами социального устройства (Abbas, 2021; Rossiter, 2021; Volti, 2013). Таким образом, на уровне современной социальной теории исследование инженерно-научных обществ одновременно направлено на раскрытие двух важных аспектов – это и комплекс проблем, связанных с развитием науки, и маркер социальных изменений.

Исследования феномена научно-технических сообществ в отечественной науке на современном этапе представлены достаточно разнородной палитрой работ. Ещё в 2010-е годы появляется ряд публикаций, связанных с теоретическим анализом самого понятия и принципами его включения в российский исторический контекст (Aleshin, 2011; Kirillova, 2010). На современном этапе анализ научно-технических сообществ связан с исследованиями конкретно-исторических условий их возникновения и особенностями функционирования. Зачастую эта проблема поднимается в контексте анализа общих проблем истории науки в Российской империи (Koptseva, 2021; Serechkina, 2024; Sitnikova, 2023) или в Советском Союзе (Armashova, 2022; Jabulganova, 2023; Sinelnikova, 2023). Стоит отметить, что столь значимой проблеме, как переход от имперской системы к советской посвящено относительно небольшое число работ (Rudenko, 2023). Также важным пластом составляют исследования, связанные с источниковой базой (Gleb, 2023; Orehov, 2021), в которых предлагаются различные методы изучения текстовых источников, отражающих в себе принципы функционирования научных сообществ. Наконец, необходимо отметить значимые исследования, посвящённые взаимоотношениям между инженерно-техническими

сообществами и политическим аппаратом (Sinelnikova, 2016).

Таким образом, данное исследование вписывается в современный научный контекст, предлагая оригинальный анализ инженерно-технических обществ, сформировавшихся в СССР в 1920-е годы. В качестве источниковой базы используются официальные документы, отражающие в себе политику СССР в 1920-е годы по отношению к инженерно-техническим обществам, а также уставы обществ, созданных в этот период времени. В качестве ведущего метода выбран акторно-сетевой анализ (Latour, 2007). В рамках данного метода подразумевается описание сетей социальных взаимодействий, в которые инженерно-технические общества включаются (или должны включиться в соответствии с текстами), что позволит понять принцип их функционирования в глобальном социально-культурном контексте СССР 1920-х годов.

Анализ общих документов, связанных с деятельностью инженерно-технических обществ

Анализ роли инженерно-технических обществ в социально-культурном контексте СССР 1920-х годов возможен преимущественно на материале анализа текстов, связанных с деятельностью отдельных организаций, и документов, связанных с конкретными сообществами. Первый корпус документов, отражающих некоторые наиболее общие тенденции в организации сообществ, представлен постановлениями Совета народных комиссаров (СНК) и Наркомпроса, призванными подчеркнуть ту форму существования инженерно-технических обществ, которая воспринималась советской властью в качестве нормальной. Охарактеризуем сети рассматриваемого периода, выстраиваемые наиболее значимыми документами.

Наиболее значимым для рассматриваемого периода документом является постановление СНК от 25 августа 1921 года «О мерах к поднятию уровня инженерно-технических знаний в стране и улучшению

условий жизни и деятельности инженерно-технических работников», в котором отдельно упоминаются инженерно-технические общества. Данный документ представляет целый ряд наиболее значимых категорий, которые и будут формировать сеть. В первую очередь необходимо обозначить прикладной характер обращения к проблематике инженерно-технических обществ. Само по себе постановление преследует цель, связанную с поднятием уровня хозяйства, который в этом смысле тесно связывается с проблемой обеспечения деятельности представителей инженерно-технических специальностей, а также с улучшением уровня их жизни. В связи с этим чисто текстологически можно вычленив две группы действий – первая половина непосредственно связана с формированием самих инженерно-технических обществ, в то время как вторая сводится к постепенной интеграции инженерно-технических сообществ в уже формирующуюся систему поддержки рабочих (в первую очередь – создание профсоюзных организаций и уравнивание в правах с трудящимися).

Сама природа инженерно-научных организаций в данном документе последовательно не раскрывается, но можно увидеть некоторые сетевые отношения между инженерно-техническими обществами и другими значимыми акторами. Во-первых, инженерно-технические общества связываются с совершенно конкретными формами деятельности: 1) проведение собраний и совещаний; 2) собственная издательская деятельность; 3) взаимодействие с другими инженерно-техническими обществами, в частности – здесь это возможность взаимодействия с зарубежными системами. Интересно при этом, что цель этой деятельности – «освещение вопросов», а не решение определённых задач. То есть как участник сети – инженерно-научное сообщество – это скорее информационный узел, практики которого нацелены не столько на разрешение проблем, сколько на формирование проблемной области, размышление об этой области и информирование. При этом когда в постановлении

обращаются к необходимости создания новых инженерно-технических обществ, явно обозначаются политические акторы, влияющие на их деятельность (как минимум через регулирование уставных документов), – это Народный комиссариат просвещения и Высший совет народного хозяйства, которые предоставляют СНК проекты уставов новых сообществ. Важно отметить, что в дальнейшем для рассматриваемого периода мы имеем документы, преимущественно связанные с уставами инженерно-технических обществ, и лишь малая часть документов посвящена более общим вопросам деятельности данной институции в социально-культурном пространстве.

Анализ некоторых документов позволяет предполагать, что подобная диспропорция связана с тем, что реальным было соотношение инженерно-технического сообщества с категориями «рабочий», «инженерно-технический работник», «предприятие» и т.д. В этом смысле интересно показать характер этих категорий в некоторых поздних документах и на этих примерах обозначить их возможные связи с инженерно-техническими обществами.

Достаточно типовым документом является «Рапорт рабочих, работниц и инженерно-технических работников Тверской пролетарской мануфактуры XVI Всесоюзной партийной конференции о выполнении социалистических обязательств», датированный 1929 годом. Содержание этого документа интересно, поскольку лишним раз подчёркивает ту связь, которая и так кажется нам интуитивно понятной, – многие компоненты советской социальной сети были ориентированы на достижение целей, связанных с повышением производительности труда и его качества. На основе рассмотренного примера ясно видно: для производств наиболее значительными здесь являются более конкретные узлы – работники, в том числе и инженерно-технические работники. Соответственно, инженерно-техническое общество в конкретных случаях не обладает свойством изменения масштаба, столь необходимого для комплексных элементов актор-сети,

оно не умеет перестраиваться в более локальный масштаб, а, значит, оказывается в сложной ситуации, когда практическое осуществление поставленной цели выполняется в области взаимодействия социальных компонентов, на которые это общество не способно влиять напрямую.

Следующий документ, относящийся уже к 1930-му году, демонстрирует сразу две значимые сетевые связи. Речь идёт о постановлении СНК «О распространении на инженерно-технических работников научно-исследовательских учреждений льгот в области заработной платы и жилища, предоставляемых соответствующим работникам, занятым на производстве». В первую очередь здесь можно увидеть причину проблемы переключения масштабов – внутреннюю неоднородность самой группы инженерно-технических работников. Будучи включёнными в различные социальные отношения, инженерно-технические работники дифференцируются по принципу места своей ключевой деятельности (данный документ предлагает разделение на теоретиков и практиков). Такая дифференциация очень важна. В существующем контексте она приводит к тому, что различные группы инженерно-технических работников включены в различные сети, при этом характерно следующее: хуже включены в сеть те инженерно-технические работники, которые заняты непосредственно теоретической работой, а именно комплекс их действий больше совпадает с теми действиями, которые отнесены к инженерно-техническому сообществу. Таким образом, неэффективные практики масштабирования ведут к тому, что инженерно-технические работники, включённые в сообщество, не могут быть включены в необходимые для них социальные взаимодействия. При этом не исключено, что ситуация может быть обратной – общество прилагает недостаточные усилия для масштабирования в силу того, что оно не может получить доступа к необходимым для него социальным ресурсам.

С другой стороны, важно отметить, что инженерно-технические работники

всё же выделяются социально-культурной системой в особую группу, которой предоставляются определённые привилегии, связанные с доступом к ресурсам. Сеть, формирующаяся вокруг инженерно-технического работника, при этом не включает в себя инженерно-техническое общество. Последнее получает определённую поддержку для выполнения своих функций как целостности, но при этом отдельный компонент общества получает поддержку независимо от своей принадлежности к более крупному актору. В результате инженерно-техническое общество оказывается в стороне от тех социальных связей, которые наиболее важны для индивидуального масштаба. Более того, на протяжении 1920-х годов социальная сеть такова, что те индивиды, чья функция является более прикладной, получают даже больше привилегий, нежели те группы, которые могли бы быть связаны с инженерно-техническими обществами.

К чему приводит такое положение? На наш взгляд, интересный ответ даёт небольшая заметка в газете «Тверская правда» от 20 апреля 1930 года, называемая «О решении собрания инженерно-технических работников Пролетарской мануфактуры закрепиться на фабрике до конца пятилетки». Интересна она возникновением масштабного актора, связанного с объединением инженерно-технических работников, но действующего на совершенно ином основании. Во-первых, этот масштабный актор полностью собирается «снизу» – его деятельность напрямую не связывается со стоящим над ним политическим телом. Во-вторых, он ориентируется на прикладную деятельность. В определённом смысле – перед нами определённый антипод инженерно-технического сообщества в том виде, в каком он представлен нам в постановлении 1921 года и, судя по всему, он намечает определённый вектор разрешения проблемы «неуспешности» сконструированной формы. Неспособность изменять масштаб инженерно-техническим обществом может быть разрешена переориентацией на прикладную компоненту

и уменьшением зависимости от управляющих акторов.

Анализ уставов инженерно-технических обществ

Для уточнения характера сетей, формирующихся внутри инженерно-технических сообществ, и принципов их связывания с иными значимыми акторами обратимся к анализу устава «Всесоюзной ассоциации инженеров» (ВАИ), принятого в 1926 году. Данное инженерно-техническое общество, согласно своему уставу, носит всесоюзный характер (при этом президиум остаётся в Москве), ключевой целью заявлено развитие производительных сил страны. Важно отметить, что связи между членами сообщества в соответствии с уставом обусловлены общими инженерно-техническими интересами. То есть прикладная задача ставится именно перед масштабным актором всего сообщества, в то время как индивидуальные акторы внутри него координированы более абстрактными связями, чья природа не определяется ключевой целью объединения.

Обращаясь к непосредственной деятельности ВАИ, устав, на первый взгляд, расширяет область действия данной организации по отношению к более общему описанию, представленному в рассмотренном выше постановлении СНК. ВАИ для достижения поставленной цели выполняет следующие действия: 1) разработка вопросов, связанных с поднятием уровня производительных сил в стране; 2) разработка вопросов, связанных с повышением уровня технического и прикладного образования; 3) разработка (и помощь другим группам) проектов, связанных с улучшением производственного комплекса страны; 4) организация научных институтов, лабораторий, опытных производств и т.д., связанных с повышением уровня производительных сил в стране; 5) организация различных лекций и встреч на инженерно-техническую тематику; 6) издание технических журналов; 7) поддержка связи с другими обществами в СССР и за границей; 8) организация секций для разработки и освещения отдель-

ных специальных вопросов; 9) организация отдельных комиссий для решения частных вопросов; 10) созыв съездов деятелей в области инженерно-технических и экономических проблем; 11) командирование своих членов за границу для обмена опытом и поддержания контактов; 12) осуществление различных экономических сделок, связанных с имуществом, принадлежащим обществу.

Обозначенные конкретные действия, перечисленные в уставе, могут быть сведены к ряду наиболее значимых связей. В первых, стоит отметить, что акторность самого общества проявлена во внутреннем освещении и разработке вопросов и проектов, то есть существует некоторое действие, направленное вовнутрь (если не считать возможности помощи другим организациям, но об этом ниже), которое, видимо, и определяет роль ВАИ и является тем, что действительно связывает его членов. Отчасти возникновение этой логики можно связать с тем, что направленная внутрь операция способствует возникновению материальной компоненты сборки, если использовать терминологию теории ассамбляжа Мануэля Деланды (DeLanda, 2006). То есть, несмотря на свою направленность вовнутрь, этот пункт необходим для терриформации ВАИ от других сообществ, которые не занимаются решением подобных вопросов.

Во-вторых, деятельность ВАИ, непосредственно направленная вовне может быть разбита на две группы. В первую очередь – это создание (организация) других социальных акторов, связанных с освещением вопросов, которыми занимается ВАИ. Данная деятельность может быть понята как процесс выстраивания сети для осуществления смещения масштаба – ВАИ необходимо организовывать различные съезды и комиссии, издавать журналы и т.д., поскольку для подъёма производства страны необходимо формировать акторы, которые ближе к непосредственным производствам, нежели общесоюзное сообщество. Во вторую очередь – деятельность ВАИ связана со взаимодействием с равномасштабными

акторами. Здесь интересно отметить, что это взаимодействием фактически распадается на два аспекта: 1) взаимодействие между сообществами; 2) взаимодействие через представителей сообщества. Вероятно, первый вариант взаимодействия направлен на укрепление границ ВАИ как социальной сборки, в то время как второй вариант делает границы чуть более прозрачными.

В-третьих, отдельно выделяется экономический аспект деятельности, который даже в лексическом отношении передаётся иной формулировкой, если предшествующие формы в уставе связаны с глаголами, то экономические связи – это «право». Таким образом, последняя компонента устава как будто качественно выделяется из всего спектра связей, формирующихся вокруг ВАИ, поскольку встраивают его в материальное пространство, позволяя абстрактной социальной сборке приобрести пространственные определённости. С другой стороны, экономический вектор можно трактовать как практику включения в ассамбляж нечеловеческих участников, которые относятся к нему на несколько иных основаниях – если человек включается в ВАИ через «интерес», то здания через «право на имущество». Первая категория более экспрессивна, вторая – более материальна.

В этом смысле интересны обозначенные в уставе условия включения в члены ВАИ. Общим правилом является необходимость занятиями инженерной деятельностью, после чего объявляются три варианта ценза: 1) высшее образование и год практики; 2) среднее специальное образование и два года практики; 3) отсутствие образования и достаточные знания и опыт. Если потенциальный член соответствует первым двум критериям, то он может быть принят только на основании заявления, в третьем случае необходимо заключение о кандидатуре, вынесенное на заседании президиума ВАИ. На наш взгляд, обозначенные варианты достаточно четко обозначают преимущественно экспрессивную логику связывания членов ВАИ в единый социальный актор. Участники ВАИ – это

те, кто могут репрезентировать себя как инженер, причём эта репрезентация может опираться как на унифицированный код (совокупность образования и стажа), так и на возможность декодирования кандидата в качестве инженера самой принимающей организацией. Последняя компонента очень важна, поскольку позволяет раскрыть необозначенную в уставе роль ВАИ в социальной сети – это актор, который позволяет идентифицировать человека как инженера на экспрессивном уровне. Инженер – это не тот, кто обладает образованием или опытом, а тот, кого приняла в качестве инженера ВАИ.

Интересно, что по отношению к такой «идентифицирующей» функции ВАИ устав предполагает возможность включения в общество членов сообществ меньшего масштаба. Это подчёркивает значимость ВАИ в качестве актора, фильтрующего экспрессивные характеристики социальной действительности. Не только человек может быть идентифицирован как инженер через подтверждение от ВАИ, но и группа людей как целостный компонент социальной реальности может подтвердить своё отношение к инженеру через признание президиума ВАИ.

Завершая анализ устава ВАИ, важно отметить, что его самоуправление осуществляется на основе целого ряда отдельных совещательных органов, отличающихся друг от друга степенью постоянства (состав части из них изменяется при каждом сборе, некоторые обладают постоянным ядром и варьирующейся периферией), частотой сбора и масштабным уровнем. Каждый из этих органов в первую очередь решает вопросы, связанные с обозначенными выше действиями ВАИ в контексте формирования сети на разных масштабных уровнях. Интересно отметить, что при этом идентифицирующая функция ВАИ вынесена отдельно (например, голосования по вопросам, связанным с ней, являются анонимными), что подчеркивает её особый статус по отношению с теми функциями, которые для ВАИ связаны непосредственно с инженерной деятельно-

стью. Важно, что деятельность ВАИ всегда происходит открыто – устав напрямую обозначает невозможность проведения закрытых съездов и совещаний.

Роль инженерно-технических обществ в социально-культурном контексте СССР 1920-х годов

Какова же роль инженерно-технических обществ в социально-культурном контексте СССР 1920-х годов? Из приведённого выше прикладного анализа ряда документов следует, что инженерно-технические общества встраивались в социальные сети через три ключевых типа связей, которые и формировали их значимость для общего социально-культурного пространства.

Во-первых, инженерно-технические общества – это акторы, которые встраиваются в процессы технико-инженерной модернизации. В этом смысле они представляют собой объединения, выполняющие информационную функцию и решающие непосредственно практические задачи, связанные с развитием производственного потенциала страны. В этом смысле инженерно-технические общества сталкиваются с характерной для подобных организаций проблемой масштаба и вынуждены формировать множества производных социальных акторов, которые позволят сместить масштаб сообщества в сторону масштаба тех акторов, на которые должно быть оказано влияние (индивид, завод, образовательная организация и т.д.). Эта функция инженерно-технического общества может быть условно обозначена как «научная», поскольку здесь общество сталкивается с серией проблем, напоминающих проблемы научных организаций в контексте акторно-сетевой теории (Latour, 1983), и может быть описано как своеобразная лаборатория, сросшаяся с политическими акторами, которые позволяют ей самостоятельно формировать пространство для смещения масштаба.

Во-вторых, инженерно-технические общества, как показывает устав ВАИ, напрямую связаны с экспрессивными функциями, связанными с поддержанием иден-

тичности. Принадлежность к тому или иному обществу позволяет выстроить дополнительный механизм идентификации индивида как принадлежащего той или иной профессиональной группе. Эта идентификация формально происходит на основании двух параметров: 1) наличие специальных знаний, которые могут быть формально подтверждены получением высшего или среднего специального образования; 2) наличие практического опыта, который может быть подтверждён официальной работой на предприятии. Инженерно-техническое сообщество выступает актором, который объединяет в себе две линии идентификации, существующие без него в качестве относительно независимых векторов, но берёт на себя и более сложную функцию, связанную с предоставлением основания идентичности тем индивидам и групповым акторам, которые не могут продемонстрировать формальные маркеры принадлежности к группе. Эта функция может быть обозначена как «идентификационная».

В-третьих, инженерно-технические общества связаны со взаимодействием с акторами похожего масштаба. В этом смысле они демонстрируют пульсацию материальных компонент, поскольку это взаимодействие приводит, с одной стороны, к более строгому ограничению самого сообщества от похожих сообществ, с другой стороны, оно же способствует тому, что отдельные члены общества могут встраиваться в другие общества, частично в них растворяясь. Данная функция может быть названа «коммуникационной» и, вероятно, является наименее значимой для рассматриваемого периода, поскольку поддерживает отношения между только начинающими формироваться коллективными акторами.

При этом важно лишний раз подчеркнуть, что инженерно-технические общества в рассматриваемый период не являлись независимыми объединениями, формирующимися снизу. Репрезентирующие их уставные документы согласовывались СНК на основании соответствия задачам советского правительства и согла-

сованности с выработанными типовыми документами (которые, в частности, включали в себя и содержательные компоненты). Можно предположить, что именно благодаря этой тесной связи с политическим телом, инженерно-технические общества и могли успешно выполнять все обозначенные выше функции.

Заключение

В результате проведённого анализа текстов, связанных с инженерно-техническими сообществами СССР в 1920-е годы, можно говорить о некоторых наиболее значимых тенденциях. В рассматриваемый период инженерно-технические общества действительно играли значительную роль в социально-культурном пространстве СССР, что подчёркивается как вниманием к ним со стороны политического аппарата, так и комплексностью их связей, включающих в себя соединение трёх ключевых компонентов, связанных с «научной», «идентификационной» и «коммуникационной» деятельностью столь крупных объединений.

При этом стоит отметить, что инженерно-технические сообщества в рассматриваемый период сталкиваются с рядом

проблем, которые связаны с тем, что только вырабатываются механизмы, позволяющие им успешно переключать собственные масштабы с целью выполнения тех задач, которые ставит перед ними социальная действительность. В результате инженерно-технические сообщества становятся частью сложных процессов, связанных с конструированием нового типа общества – они значимы не только в силу своих оригинальных функций, но и как часть общего процесса, связанного с формированием нового типа инженерно-технических кадров.

На наш взгляд, исследование инженерно-технических обществ СССР с использованием теоретико-методологического аппарата акторно-сетевой теории и ассамбляжной теории по отношению к последующим этапам может позволить выявить динамику развития сложных социальных акторов в советской культуре, а также проследить их связь с современными объединениями подобного рода. Также решение подобных прикладных задач важно в контексте социально-культурной теории, поскольку позволяет обозначить некоторые типовые проблемы, связанные с функционированием столь комплексных и разнородных акторов.

Список литературы / References

- Abbas R., Pitt J., Michael K. Socio-technical design for public interest technology. In: *IEEE Transactions on Technology and Society*, 2021, 2(2), 55–61.
- Aleshin V. I. Sociocultural analysis of the scientific and engineering community in Russia. In: *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2011, 8, 42.
- Armashova A. V., Maksimova D. D., Maksimova O. D., Okuneva M. O. *Legal policy of the Soviet state in the sphere of scientific development*. Lenand, Moscow, 2022, 400.
- DeLanda M. *A New Philosophy of Society: Assamblage Theory and Social*, 2006, Continuum, 160.
- Gleb M. V. Draft documents as a source for the history of academic science in Belarus in the 1920s – 1930s. In: *History of science and technology: sources, monuments, heritage: fourth readings on historiography and source studies of the history of science and technology: For the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: materials of the international scientific conference, Moscow, November 7–8, 2023*, PresSto, Ivanovo, 2023, 41–43.
- Jalbulganov A. A. Development of financial and legal science in the first years of Soviet power (1918–1920s)]. In: *Bulletin of Moscow University. Series 26: State audit*, 2023, 2, 105–116.
- Kirilova E. A., Aleshin V. I. Scientific and engineering community as a concept and phenomenon. In: *Bulletin of MSTU “Stankin”*, 2010, 1(9), 174–179.
- Koptseva N. P., Avdeeva Yu. N. On the History of Science in the Russian Empire (based on the Analysis of the Journal “Nauchnoe Obozrenie” for 1898). In: *Bygone Years*, 2021, 16(3), 1473–1481.

- Kuhn T. S. Second Thoughts on Paradigms. In: *The Structure of Scientific Theories*. University of Illinois Press, Urbana, 1974, 459–482
- Latour B. Give Me a Laboratory and I will Raise the World. In: *Science Observed. Perspectives on the Social Study of Science*, Sage Publication, London, 1983, 141–170.
- Latour B. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory*, 2007, Oxford University Press, 301.
- Orehov B. Text extrapolation using artificial neural networks. Archive of the State Academy of Art and Science. In: *Synthesis of modernity: ruins of the State Academy of Art and Science and postdisciplinarity*. Moscow, 2021, 59–79.
- Plotnikova T. V. *History and philosophy of science (general problems)*. Rostov-na-Donu, 2023, 126.
- Rossiter J. A., Hedengren J., Serbezov A. Technical committee on control education: a first course in systems and control engineering. In: *IEEE Control Systems*, 2021, 41(1), 20–23.
- Rudenko K. A. Continuity between pre-revolutionary and Soviet researchers in archaeological science in the TASSR in the 1920–1930s. In: *Magistra Vitae: electronic journal on historical sciences and archeology*, 2023, 2, 135–143.
- Seredkina N. N., Koptseva N. P., Pimenova N. N., Zamaraeva Yu. S. “Report on the activities of the Imperial Moscow Technical School for the 1878–1879 academic year” as a historical source on the development of scientific and technical knowledge in the Russian Empire at the end of the 19th century. In: *Journal of the Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2024, 17(8), 1536–1548.
- Sinelnikova E. F. Power and scientific societies in the mid-1920s: drafts of a model charter. In: *Auxiliary historical disciplines*, 2016, 35, 184–200.
- Sinelnikova E. F., Sobolev V. S. The Role of the Academy of Sciences in the Development of Education and Science in the Provinces in the First Years of Soviet Power]. In: *Bulletin of Tomsk State University. History*, 2023, 83, 183–190.
- Sitnikova A. A., Leshchinskaia N. M., Sertakova E. A., Kolesnik M. A. The Image of a Scientist in the Periodicals of the Russian Empire (“Uchenye Zapiski Imperatorskogo Yur’evskogo Universiteta”). In: *Bygone Years*, 2023, 18(2), 893–902.
- Stozhko K. P. *History of Science: People. Problems. Ideas*. Ekaterinburg, 2023, 254.
- Volti R. *Society and Technological Change*, Worth Publishers, 2013, 448.